

Подросткам только дай волю пошептаться в интернете — тут им равных нет.

«Они вообще чем занимаются...»

«Да без понятия, целый день сцепляются! Мне аж смотреть боязно!»

«Мать ваша, а ведь кто-то вкручивал, будто они толком не знакомы. Что, морда не болит после такого?»

И Тянь, только-только вступившая в должность старосты третьего гуманитарного класса, не находила себе места с той самой минуты, как увидела в списках распределения фамилии Юй Суя и Янь Сю. Ощувив небывалый прилив ответственности, она с максимально серьёзным видом отстучала на экране: «Кому не терпится повизжать — дуйте на форум! И чтоб пред очи фигурантов ни-ни!»

Следом шёл фотоснимок списка классов, растянувшийся на добрые три десятка сообщений. Ярко-алое сердечко на снимке попадало аккурат в самые нежные струны юношеских душ. В комментариях робко интересовались: «И какому смертнику в голову взбрело такое нарисовать? Я днём пытался оттереть — насмерть въелось!»

«Да успокойся, доску уже убрали. Глава отдела ничего не заметил».

«Зато Юй Суй углядел! Видели бы вы его рожу... Знаете, как выглядит конец света?»

«Плевать, Суй-эр — свой человек».

И внизу дружной шеренгой выстроились ответы:

«Плевать, Суй-эр — свой человек».

«Плевать, Суй-эр — свой человек».

«Свой человек» в этот самый миг мечтательно размышлял о преимуществах скоропостижной кончины. Мозги Юй Суя окончательно заплыли туманом, а взгляд прикипел к вопиющему червонному сердцу. Душа его давно витала где-то за пределами тела.

«Как такое вообще объяснять?»

«Да никак, черт возьми!»

— Я...

— Ты...

Оба одновременно замолкли.

Прошло несколько секунд. Густые, точно вороново крыло, ресницы Янь Сю чуть приподнялись, и равнодушный взгляд снова скользнул к экрану телефона. Нажав клавишу блокировки, он негромко проронил с легкой усмешкой:

— Нынешние розыгрыши развиваются какими-то совсем уж неведомыми мне путями.

Юй Суй застыл с полуоткрытым ртом, уставившись на него. На мгновение он словно растерялся, отчего его смоляно-чёрные глаза смотрелись совершенно невинно.

— В последний раз я видел подобные каракули в третьем классе, — добавил Янь Сю.

— Э-э... — Молодой господин Юй с подобающим великодушием кивнул и выпалил на одном дыхании: — Ага, детский сад, срам и тоска зелёная.

Сидеть за одной партой с главой дисциплинарного отдела оказалось вовсе не так невыносимо, как казалось Юй Сую поначалу. Если выбросить из головы мысли о прогулах, опозданиях и подсчёте ворон на уроках, жизнь протекала вполне мирно. Разве что под боком обретался чрезвычайно эффектный сосед, чьё безупречное лицо время от времени заставляло вздрагивать при случайном повороте головы.

В остальном же на переменах Янь Сю на месте практически не застать. Первые дни учебного года выдались для отдела дисциплинарного контроля оглушительно жаркими: говорили, будто студенческий совет сгрузил на них уйму чужой работы — действующий председатель, которому оставался последний год до выпуска, явственно пророчил Янь Сю в свои преемники.

Что же до Юй Суй, то он ещё в первый день учёбы весьма благоразумно снёс с телефона форум, дабы всякая чушь не мешала строить здоровые, адекватные отношения с одноклассниками.

— Домашку оставь на столе, — бросил Янь Сю перед уходом.

— Угу, — сонно отозвался юноша.

Сверившись с часами, он дождался, пока минутная стрелка застынет на цифре десять, и лишь тогда вальяжно поднялся собирать тетради.

Протянув руку, Юй Суй машинально коснулся парты Янь Сю и цепким взглядом уловил лежавшую в глубине выдвижного ящика красную повязку.

К слову, эта повязка когда-то успела побывать и в его собственном столе.

Посчитав за лучшее кашлянуть от греха подальше, Юй Суй сгреб охапку тетрадей и потащил их в учительскую.

— Постой-постой-постой! Брат Юй! Брат Суй! Ещё пять секунд! — у самого порога его нагнал отчаянный вопль нескольких одноклассников, сопровождаемый молитвенно распростёртыми руками.

За годы учёбы девять школьников из десяти постигают искусство «призрачной кисти», доводя скорость списывания до совершенства. Лян Вэнь и вовсе превзошёл всех, умудряясь зажимать в одной горсти сразу три ручки.

Надо признать, на старте семестра атмосфера в классе сложилась вполне достойная: ребята из кожи вон лезли, лишь бы сдать домашку вовремя — раньше за ними подобной сознательности не водилось.

Староста И Тянь, зажав в зубах резинку и одной рукой скручивая волосы в хвост, с размаху поставила последнюю точку:

— Готово!

И Тянь, хоть и была девчонкой миниатюрной, обладала характером ураганным, точно настоящая пороховая бочка. Домашку она дописывала в последнюю секунду впервые в жизни. Закончив, она вскинула глаза и обнаружила, что её вытянутая нога перегораживает дорогу Юй Сую.

Опустив взгляд на собственную конечность, она затем перевела взор на чересчур изящное, точёное лицо юноши. Кончики её ушей мгновенно вспыхнули, и она торопливо подобрала ноги под себя:

— Цзай... Ой, то есть, старший группы Юй, прости!

Юй Суй с ангельским терпением стоял у стола, дожидаясь, пока тетради уложат в стопку, и не замечал ничего странного.

Однако И Тянь от волнения перепутала тетради: подхватив блокнот на кольцах, она тут же судорожно заменила его на нужную тетрадь, да так рьяно, что из блокнота выскользнула и взмыла в воздух тонкая брошюрка.

Юноша слегка нахмурился, скользнул взглядом вниз и, удерживая стопку домашней работы одной рукой, присел, чтобы её поднять.

Но И Тянь в панике налетела на стол, перемахнула через парту и отчаянным рывком выдернула книжицу прямо у него из-под носа.

Розовая обложка мелькнула лишь на мгновение, однако Юй Суй успел разобрать каждое слово, отпечатанное крупным шрифтом: «Ястреб ловит цыплят».

— Ха-ха... Ну ты иди, иди, относил работу, — неловко выдавила И Тянь.

Юй Суй промолчал.

Затопившую душу бурю эмоций молодому господину пришлось утихомиривать молча. Постояв ещё пару секунд, он развернулся и вышел из кабинета.

Расправившись с тетрадями, Юй Суй тут же подкараулил Ян Фэйвэня у дверей туалета:

— А-Вэнь... Ты ни о чём не забыл мне рассказать?

Как сожитель по общежитию и закадычный кореш, чья дружба давно граничила с чем-то двусмысленным, Ян Фэйвэнь мгновенно вскинул руку в защитном жесте:

— Мамой клянусь, я собирался! Но ты же сам орал, чтоб тебе ни слова про эту дичь не говорили, а то ты нормальные отношения с коллективом построить не сможешь! Вот мы и молчали!

С этими словами Ян Фэйвэнь понизил голос и воровато огляделся:

— Да ты не кипятись! На самом деле этот фанатский зин вообще в одном экземпляре отпечатали, его сейчас весь параллельный поток по рукам пускает... Если невтерпёж — я могу по блату вне очереди выбить, только долго у себя не держи, там очередь на месяц вперёд.

— Кто сказал, что мне невтерпёж? — Юй Суй потёр затылок, чувствуя, как щёки обжигает стыд.

Однако любопытствовать дико хотелось. Насупившись, он не один душевный порыв поборол, прежде чем прошептал в ответ:

— В общаге занесёшь.

Ян Фэйвэнь зажал рот ладонью и ехидно хмыкнул:

— Будь спокоен, я никому не проболтаюсь, что ты тоже в теме... Это эксклюзивная

информация, приберегу её, чтобы потом загнать пополнее!

Юй Суй выдержал паузу и с ровной, обманчиво спокойной интонацией произнёс:

— Пшёл вон.

Время шло к большой перемене: в классах кто дописывал домашки, кто досыпал, поэтому у туалетов было пусто.

Тем ощутимее был испуг двух заговорщиков, когда из закрытой кабинки раздалось покашливание.

Спустя мгновение оттуда вышел щуплый парень.

И Юй Суй, и Ян Фэйвэнь прекрасно его знали — Фу Сян жил в комнате напротив. Парень отличался замкнутым нравом, держался особняком и почти ни с кем не общался. Юй Суй запомнил его лишь по той причине, что тот вечно пропускал завтраки.

Двадцать шестая средняя школа была своего рода государством в государстве: на одном параллельном потоке числилось аж двадцать четыре класса, и контингент сходилась самый разноплеменный. Были тут и отпетые двоечники, впихнутые по блату, и круглые отличники, учившиеся бесплатно за особые заслуги.

Фу Сян относился именно к стопроцентным стипендиатам и завидным богатством семьи похвастаться не мог.

С соседями по комнате у него категорически не ладилось, так что всюду он ходил один. Возвращаясь поздно, Юй Суй с друзьями не раз заставляли его стоящим у запертой снаружи двери — соседи запирали его из чистой вредности.

Юй Суй поначалу о нём ничего не знал, пока однажды, отправившись за завтраком, не наткнулся на парня в медкабинете — тот брякнулся в обморок от низкого сахара и отпаивался глюкозой.

Школьный врач тогда отругал Фу Сяна за голодовки и купил ему пару паровых булочек. Проходивший мимо голодный Юй Суй выпросил одну булочку, а позже приволок за неё две варёные кукурузины в знак благодарности. Лишь вернувшись в общежитие, он выяснил, что этот парень живёт прямо напротив.

Ян Фэйвэнь заметно перевёл дух:

— Тьфу ты, а я уж перепугался.

Юй Суй неспешно подошёл к раковине, вымыл руки и кивнул Фу Сяну через зеркало.

Ян Фэйвэнь без лишних церемоний поинтересовался:

— Фу Сян, тебя вроде в шестой гуманитарный класс определили?

Тот промолчал и лишь спустя пару секунд выдавил:

— Угу.

Голос звучал как-то странно, заставив Юй Сую обернуться. Несмотря на смуглую кожу Фу Сяна, на его щеках проступал нездоровый, неестественный багрянец.

— Твои олухи из комнаты опять твои учебники изрисовали? — вдруг спросил Юй Суй. В его обычно ленивом взгляде проскользнул холодный огонёк.

Парнишка торопливо ополоснул руки и судорожно качнул головой.

Юй Суй переглянулся с Ян Фэйвэнем. Они уже намеревались перехватить бедолагу, но Фу Сян неожиданно поднял глаза и шагнул к Юй Сую.

Он редко смотрел людям прямо в лицо, отчего сейчас выглядел ужасно неловко:

— Юй Суй... С-слышал, у тебя семья богатая...

Сцепив зубы, Фу Сян выпалил:

— Ты не мог бы одолжить мне немного денег?..

В отделе дисциплинарного контроля бушевала буря. Две дюжины активистов из отдела дисциплинарного контроля и студенческого совета выходили из зала заседаний с лицами мрачнее тучи.

Парта соседа пустовала два урока подряд, и молодой господин Юй, снизойдя до небывалого милосердия, усердно конспектировал материал, дабы при случае дать списать.

Но в ту секунду, когда Янь Сю опустился на стул рядом с ним, Юй Суй мигом выбросил эти благородные порывы из головы.

На породистом лице Янь Сю не читалось ни единой человеческой эмоции. Волна ледяного напряжения от него накрыла ближайшие три ряда, погрузив добрую половину класса в трепетный ужас.

Учитель у доски, расценив непривычную тишину как собственный педагогический триумф над ордой неугомонных сорванцов, пребывал в полном восторге.

Тан Боху, Лян Вэнь и остальная компания слушать предмет, разумеется, не стали, но и шуметь не рисковали — просто залегли дрейфовать на парты.

Принимая основной удар на себя, Юй Суй краем глаза пару раз мазнул по его мрачной физиономии и едва заметно скривил губы.

Утратив всякий азарт, он отпихнул тетрадь и упёрся подбородком в ладонь.

Вообще-то Юй Суй Янь Сю не боялся. Будучи парнем открытым и дружелюбным, он всегда стремился найти в общении золотую середину.

Вот только соседа простым орешком не назвать: фрукт ещё тот, да и текущий градус его мрачнословия явно зашкаливал за разумные пределы. Навязываться с утешениями Юй Суй не собирался — ещё не хватало нарваться на грубость.

«Жаль только даром потраченных трудов над конспектом».

Размышляя об этом, юноша принялся неторопливо постукивать изящными пальцами по краю парты.

Немного остыв, Янь Сю скользнул по нему взглядом раз, другой, и наконец не выдержал:

— Ты чего губы дуешь?

— Чего-о? — Юй Суй косо взглянул на него, искренне недоумевая, с какого перепугу обвинения сыплются на него, а не на сидящую рядом тучу.

— Ничего я не дую, — твердо отрезал Юй Суй.

Бровь Янь Сю чуть вздрогнула, и он отвернулся.

Стоило ему отвести взгляд, как боковым зрением он снова уловил эти нервные постукивания по дереву.

Молодой господин сперва лениво подпирал щеку, затем подхватил ручку, переложил в другую руку и, зажав её между указательным и средним пальцами, продолжил отбивать дробь, попутно поглаживая новенькую тетрадку в мягкой обложке.

Спустя некоторое время Янь Сю накрыл своей ладонью беспокойную кисть Юй Суя и мягко опустил её вниз. Не поднимая глаз, он спокойно произнёс:

— Перестань. Парта стоит сто пятьдесят юаней.

Юй Суй замер. Рука его, послушная чужому нажатию, бессильно повисла вдоль туловища, и лишь спустя добрую минуту он медленно, сантиметр за сантиметром, вернул её на стол.

Благодаря примерному поведению класса учитель гнал материал с невиданной скоростью, листая страницы одну за другой.

Юй Суй небрежно подчеркнул пару строчек в учебнике и, подняв глаза, наткнулся на устремлённый на него взгляд Янь Сю.

— Опять... — начал было Юй Суй, но вовремя осёкся, сменив тон: — Что такое?

— Конспект, — Янь Сю кончиком ручки указал на тонкую тетрадь.

За те несколько дней, что они сидели вместе, Янь Сю ни разу не замечал за своим ленивым соседом тяги к конспектированию.

Тот обычно либо схватывал всё на лету, либо, если не понял, просто обводил параграф кружком.

Янь Сю заметил торчащий из тетради стикер и хотел спросить, с чего вдруг тот взялся за учёбу и не требуется ли помощь с материалом.

Однако слова застряли в горле, стоило ему углядеть вспыхнувшие от досады кончики ушей Юй Суя. На мгновение замешкавшись, Янь Сю как ни в чём не бывало ровным тоном проговорил:

— Ты конспектировал? А то я пропустил два урока, ничего не понимаю.

<http://bllate.org/book/19680/1992471>